

**АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КӘСІПКЕРЛІК ҚҰҚЫҚ /
ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО /
CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW, BUSINESS LAW**

УДК 346.5; 342.951:351.82
МРНТИ 10.23.31

А.М. Уалиева

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В
КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. Социальное предпринимательство – явление сравнительно новое, способное решить такие важные социальные проблемы в обществе, как: низкий уровень жизни и бедность, безработица, алкоголизм, социальная напряженность. В экономически развитых странах мира социальное предпринимательство выведено на высокий уровень активности, тогда как в Республике Казахстан данный институт существует сравнительно недавно. В статье автором проведён анализ зарубежного опыта и выявлены проблемные аспекты совершенствования отечественного социального предпринимательства. По результатам проведенного SWOT-анализа сформулированы основные предложения развития социального предпринимательства в Республике Казахстан: повышение социальной ответственности бизнесменов путём реинвестирования части дохода в развитие социального предпринимательства; расширение сферы деятельности социальных предпринимателей, посредством одновременного решения проблем здравоохранения, экологии и других областей; развитие автономности социальных предпринимателей от государственной поддержки, поскольку финансовая зависимость от государства порой возрастает в периоды экономических кризисов, роста неравенства и т.п.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; общественные проблемы; предпринимательская деятельность; социальная ответственность; социальный предприниматель; социальная сфера; SWOT-анализ; социальная проблема.

Ә.М. Уәліева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ: ТАЛДАУ
ЖӘНЕ ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

Аннотация. Әлеуметтік кәсіпкерлік – қоғамдағы өмір сүру деңгейінің төмендігі мен кедейшілік, жұмыссыздық, маскүнемдік, әлеуметтік шиеленіс сияқты маңызды әлеуметтік проблемаларды шеше алатын салыстырмалы жаңа құбылыс. Әлемнің экономикалық дамыған елдерінде әлеуметтік кәсіпкерліктің жоғары белсенділік деңгейіне шығарылды, ал Қазақстан Республикасында бұл институт салыстырмалы түрде жақында ғана орнады. Мақалада автор шетелдік тәжірибеге талдау жасап, отандық әлеуметтік кәсіпкерлікті жетілдірудің проблемалық аспектілерін анықтады. Жүргізілген SWOT-талдау нәтижелері бойынша, Қазақстан Республикасында әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытудың негізгі ұсыныстары тұжырымдалды: табыстың бір бөлігін әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытуға қайта инвестициялау жолымен бизнесмендердің әлеуметтік жауапкершілігін арттыру; денсаулық сақтау, экология және басқа да салалар мәселелерін бір мезгілде шешу арқылы әлеуметтік кәсіпкерлердің қызмет саласын кеңейту; әлеуметтік кәсіпкерлердің мемлекеттік қолдаудан дербестігін дамыту, себебі мемлекетке қаржылық тәуелділік экономикалық дағдарыстар, теңсіздіктің өсуі және т. б. кезеңдерде кейде арта түседі.

Түйінді сөздер: әлеуметтік кәсіпкерлік; қоғамдық мәселелер; кәсіпкерлік қызмет; әлеуметтік жауапкершілік; әлеуметтік кәсіпкер; әлеуметтік сала; SWOT-талдау; әлеуметтік проблема.

A.M. Ualiyeva

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

SOME ASPECTS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN: ANALYSIS AND PROSPECTS

Abstract. Social entrepreneurship is a relatively new phenomenon, capable of solving such important social problems in society as: low standard of living and poverty, unemployment, alcoholism, social tension. In economically developed countries of the world, social entrepreneurship has been brought to a high level of activity, whereas in the Republic of Kazakhstan this institution exists relatively recently. In the article, the author analyzes foreign experience and identifies problematic aspects of improving domestic social entrepreneurship. Based on the results of the SWOT-analysis, the main proposals for the development of social entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan are formulated: increasing the social responsibility of businessmen by reinvesting part of their income in the development of social entrepreneurship; expanding the scope of social entrepreneurs' activities by simultaneously solving problems of health, ecology, and other areas; developing the autonomy of social entrepreneurs from state support, since financial dependence on the state sometimes increases during periods of economic crises, rising inequality, etc.

Keywords: social entrepreneurship; social problems; entrepreneurial activity; social responsibility; social entrepreneur; social sphere; SWOT-analysis; social problem.

DOI: 10.52425/25187252_2022_24_8

Введение. В соответствии со статьей 1 Конституции Республики Казахстан (далее – РК) «Республика Казахстан утверждает себя социальным государством»¹. Казахстан стремится обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека.

Нормы социальной политики Казахстана отражены в таких областях Конституции РК, как: право на свободу труда, охрана здоровья, гарантия минимального размера заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, по потере кормильца и др.

В части 2 статьи 28 Конституции РК закреплено, что «поощряется создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность»².

Термин «социальное предпринимательство» официально закреплен в Предпринимательском кодексе РК (далее – ПК) в июне 2021

года, что позволило активнее вовлекать в социальную сферу элементы гражданского общества со всесторонней поддержкой государства, решать острые финансовые проблемы, экономя бюджетные средства, выделяемые для этой деятельности.

Согласно статистике, в реестре социальных предпринимателей с момента внедрения данного института в Казахстане зарегистрировано лишь два субъекта предпринимательства³, действующих в сфере производства безалкогольных напитков и спецодежды. Указанное определяет необходимость генерации идей для популяризации данного института и усиления желаний бизнес-сообщества войти официально в реестр, поскольку прозрачность деятельности предприятий, в рамках запущенного процесса правового признания социального предпринимательства государством, позволит ему оказывать необходимую финансовую поддержку.

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 02.01.2022).

² Там же.

³ Об утверждении реестра субъектов социального предпринимательства по состоянию на 31 декабря 2021 года: приказ Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/260312?lang=ru> (дата обращения: 02.03.2022).

Например, в *Великобритании* за 2021 год создано рекордное количество социальных предприятий – более 12 000. Согласно данным членского органа «Social Enterprise UK» существует более 100 000 социальных предприятий, которые вносят 60 миллиардов фунтов стерлингов в год в экономику Великобритании и дают работу двум миллионам человек⁴. В *Австралии* более 20 000 социальных предприятий, в США свыше 140 000.

Статистика зарубежных стран по предпринимательству, в целом, свидетельствует об экономическом развитии этих стран. Так, в *США* насчитывается около 31,7 млн малых предприятий, что составляет 99,9% всех предприятий и 20 139 крупных предприятий⁵, в *Великобритании* 5,93 млн частных предприятий⁶, в *Австралии* 2 млн⁷.

Увеличение числа действующих предпринимателей сказывается на общем росте занятости (уменьшение безработицы), поступлении налогов в бюджет страны и улучшении уровня жизни, что приводит к экономическому росту.

Основная часть. Одной из первых предпосылок социального развития в предпринимательской деятельности Казахстана явилось создание социально-предпринимательских корпораций (далее – СПК). В 2007 году в Казахстане было образовано 7 СПК. В дальнейшем, в связи с принятием в 2011 году Закона РК «О государственном имуществе», данные СПК были реорганизованы и их стало 16⁸.

В постановлении Правительства РК «Об одобрении Концепции развития социально-предпринимательских корпораций» миссия СПК определена, как «содействие социально-экономическому развитию региона на принципах партнерства государства и бизнеса»⁹.

В мае 2014 года в Казахстане на базе благотворительного фонда «Эльдани» образована Ассоциация социальных предпринимателей Казахстана, создающая благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности.

Развитие конкурентоспособных производств и реализация проектов, направленных на социальное развитие региона при создании СПК будет ориентировать бизнес-среду и государство на социально-предпринимательскую деятельность.

Например, в Актыбинской области благодаря реализации социальных программ возведен ледяной дворец, детский реабилитационный центр для детей с ДЦП, Центр ядерной медицины и др.¹⁰ Данные программы предоставили субсидирование работодателям, благодаря которым они создали рабочие места людям с ограниченными возможностями.

Вместе с тем, говоря о поддержке социального предпринимательства со стороны государства необходимо обратиться к проблеме эффективности такой поддержки.

Так, итальянским учёным К. Борзаго был исследован вопрос интеграции социального предпринимательства в государственную политику. Им отмечено, что «в период кризисов 2008 года была нарушена модель социального обеспечения, основанная на сотрудничестве между государством и социальными предприятиями. Особенно там, где зависимость от государственного финансирования была высокой, социальным предприятиям становилось все труднее поддерживать неизменный уровень производства, а ещё труднее расти. Социальные потребности увеличивались из-за экономического кризиса, роста неравенства и

⁴ Record number of social enterprises created last year, report finds / A. Ricketts [Electronic resource] – Access mode: <https://www.thirdsector.co.uk/record-number-social-enterprises-created-last-year-report-finds/social-enterprise/article/1730148> (Access data: 02.03.2022).

⁵ 113 Entrepreneurship Statistics You Must Learn: 2021/2022 Market Share Analysis & Data [Electronic resource] – Access mode: <https://financesonline.com/entrepreneurship-statistics/> (Access data: 02.03.2022).

⁶ Entrepreneurship Statistics UK Edition [2022] [Electronic resource] – Access mode: <https://cybercrew.uk/blog/entrepreneurship-statistics-uk/> (Access data: 13.04.2022).

⁷ 23 Entrepreneurship Statistics from Australia (2022 Edition) [Electronic resource] – Access mode: <https://takeatumble.com.au/business/entrepreneurship-statistics/> (Access data: 13.04.2022).

⁸ Об одобрении Концепции развития социально-предпринимательских корпораций: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 окт. 2012 г. №1382 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001382> (дата обращения: 12.04.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Фонд развития социальных проектов «Samruk-Kazyna Trust» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sk-trust.kz/ru/about> (дата обращения: 12.04.2022).

процесса социальных изменений. Кризис стал импульсом в понимании проблемы укрепления социальных предприятий и их способности развиваться автономно от государственного финансирования» [1].

Поддержка социальных предприятий со стороны государства может не оказать нужного результата в случае кризиса, либо иных государственных потрясений, в связи с чем, необходимо развивать самостоятельность и минимизировать свои отношения с государственной политикой и финансированием.

Основными проблемами в социальной сфере страны на сегодня являются:

1) низкий уровень жизни и бедность (уровень бедности в 2016 году составил 2,5%, в 2017 – 2,7%, в 2018 – 4,3%, в 2019 – 4,3%, в 2020 – 5,3% ¹¹, т.е. наблюдается рост);

2) безработица (уровень долгосрочной безработицы в 2020 г. не изменился и составил 2,2%. Касательно занятости, в 2020 г. в условиях пандемии уровень занятости населения в возрасте от 15 до 64 лет, имеющих оплачиваемую работу снизился и составил 78%, что превышает средний уровень занятости по странам ОЭСР (68%)¹²;

3) злоупотребление спиртными напитками (в 2020 г. на 11% возросло употребление алкоголя. Причина – карантинные ограничения. Увеличились соответственно и цены на алкоголь. Так, в 2020 г. они увеличились на 12%, тогда как в 2019 г. показатель был равен 5%. Наркологи заявили о росте зависимых пациентов за 2020 г. Согласно данным ООН Казахстан занял 10 место в рейтинге стран с самой высокой смертностью из-за алкоголя);

4) социальная напряженность (Алматы 2006 г. (снос незаконно возведенных построек), Жанаөзен 2011 г. (низкая заработная плата), Атырау-Актобе-Семей 2016 г. (земельные митинги против новых поправок в Земельный Кодекс), Кордай 2020 г. (борьба преступных группировок), Атырау и др. города 2022 г. (повышение цен на сжиженный газ).

Одним из решений перечисленных проблем видится в создании института социального предпринимательства, успешно развитого за рубежом, и получившего распространение и поддержку в обществе.

Зачастую социальное предпринимательство рассматривается как инструмент снижения социальной напряженности в обществе. В 2006 году в *Великобритании* при Кабинете министров был сформирован Отдел социального предпринимательства и финансов. При этом, обязательная необходимость реинвестирования 2/3 прибыли от деятельности в решение социальных проблем легализована [2].

В *Сингапуре* налогоплательщики имеют льготы при оказании социальной помощи. Так, Закон «О благотворительных организациях» поощряет пожертвования предприятиям, предоставляя жертвователям щедрые налоговые льготы. В соответствии со статьей 37 Закона «О подоходном налоге» налогоплательщик имеет право вычесть сумму, эквивалентную двойной сумме любого денежного пожертвования, сделанного любому учреждению общественного характера. Для активизации института благотворительности, министр финансов Сингапура издал акт об увеличении налоговых вычетов до 250% до 31 декабря 2023 года. Данная налоговая льгота распространяется лишь на пожертвование предприятиям общественного характера [3].

При этом, по законодательству Сингапура для получения статуса «предприятия общественного характера», оно должно быть зарегистрировано в качестве благотворительной организации и приносить пользу обществу в целом, а не определенной группе лиц [3].

Таким образом, программы для социальных предпринимателей способствуют активной деятельности в этой сфере, устанавливая большие налоговые вычеты в случае активной благотворительной деятельности в социальной сфере.

В январе 2022 года по поручению Президента страны был создан общественный

¹¹ Индекс качества жизни в Казахстане 2020 г. [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/6> (дата обращения: 02.01.2022).

¹² Там же.

социальный фонд «Қазақстан халқына» с целью разрешения проблем в сфере здравоохранения, образования и социальной поддержки. Дальнейшее правовое регулирование деятельности указанного фонда по вопросам благотворительности в социальное предпринимательство могут оказать существенные продвижения деятельности начинающих бизнесменов.

В ПК РК также закреплена норма о деятельности по социальной ответственности предпринимателей. Её суть заключается в том, что предприниматели осуществляют вклад в развитие социальной и экологической сфер, а также в области занятости, трудовых отношений и иных. Это может осуществляться как благотворительная деятельность через взаимодействие с государственными и местными исполнительными органами¹³.

Вышесказанное указывает на то, что социальная ответственность предпринимателей в Казахстане вносит вклад в развитие социальной и иных сфер на добровольной основе, и в отличие от Великобритании, у нас не зафиксирована строгая обязанность и размер вкладов, подлежащих инвестированию для решения социальных проблем.

Если развивающиеся страны при внедрении института социального предпринимательства обращают внимание на социально уязвимые слои населения, решая проблемы бедности, то США ушли намного дальше в этом вопросе, решая с помощью социального предпринимательства проблемы профилактики ожирения. Так, сингапурским учёным О. Чиа проанализированы и включены в социальный проект 512 социальных предприятий, из которых порядка 93% расположены в странах с высоким уровнем дохода, а 7% – в странах с доходом выше среднего и ниже среднего. В первую пятерку стран вошли Соединенные Штаты (56%), Великобритания (19%), Канада (6%), Австралия (5%) и Индия (2%). Почти половина (45%) социальных проектов помимо ожирения преследовали социальные и не связанные со здоровьем цели. Суть проекта заключалась в создании разнообразных решений

данной проблемы: специализированное спортивное оборудование и занятия для детей с ограниченными возможностями и проблемами осанки; продажа здорового фастфуда, способствующего снижению веса, по доступной цене; изобретение запатентованного процесса ферментации для превращения сельскохозяйственных отходов в ксилит – низкокалорийный заменитель сахара; выращивание овощей и продажа их в местных школьных столовых и т.п. [4].

В итоге, разнонаправленность деятельности социальных предпринимателей в США позволило в рамках одного социального проекта решить не только общественные вопросы, но и задачи здравоохранения и других сфер.

Анализируя политику Австралии в контексте развития социального предпринимательства, стоит упомянуть, что она характеризуется высоким процентом образованности предпринимателей. Также стоит отметить, что политика Австралии требует первоначальных инвестиций и предоставляет собственные инвестиции при стартапе [5]. Группу предоставления финансовой поддержки составляют различные категории, но зачастую это правительственные программы, пожертвования или гранты, инвестиции от семей, работодателей, банков или других финансовых учреждений, частные инвесторы, венчурный капитал, а также интернет-краудфандинг. Доля волонтеров при организации деятельности социального предпринимательства составляет около 50% [6]. На данный момент, политика Австралии в сфере дальнейшего развития социального предпринимательства имеет достаточно большое количество перспектив и может удерживать лидирующие позиции еще достаточно долго.

Результаты изучения австралийского опыта свидетельствуют о высоком уровне развития института волонтерства и благотворительности, оказывающих помощь предпринимателям именно на начальных этапах развития их бизнеса, а также нацеленность на повышение образованности бизнесменов.

Для определения дальнейших перспектив института социального предпринимательства

¹³ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: от 29 окт. 2015 г. №375-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 08.04.2022).

в Казахстане сформирована матрица SWOT-анализа данной деятельности:

национальном законодательстве предприняты меры по правовому урегулированию данного

<p>S – сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. признание обществом; 2. применение инноваций; 3. формирование социальных благ; 4. изменение общества за счёт разрешения какой-то социальной проблемы; 5. эмоциональная вовлеченность социальных предпринимателей; 6. личная социальная сеть, способствующая популяризации бизнеса; 7. производство социально-значимых товаров; 8. повышение конкурентоспособности бизнеса на международном уровне. 	<p>W – слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. слабое развитие гражданского сознания; 2. отсутствие культуры корпоративной социальной ответственности; 3. высокий уровень коррупции; 4. экономическая и политическая нестабильность (инфляция); 5. копирование западных моделей без учёта условий казахстанского бизнеса; 6. отсутствие высококвалифицированных сотрудников (длительность обучения лиц с ограниченными возможностями).
<p>O – возможности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. готовность ответить на общественные проблемы; 2. низкая конкуренция в данной области; 3. возможность привлечения волонтеров; 4. возрождение национального бренда; 5. рост онлайн продаж. 	<p>T – угрозы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. административное давление на бизнес; 2. ухудшение общей экономической и социальной ситуации в регионе; 3. изменение законодательства в данной области.

SWOT-анализ

Вышеприведенная статистика о масштабах социального предпринимательства свидетельствует о необходимости совершенствования данного института и в Казахстане. Российский учёный Д.В. Калиниченко считает, что социальное предпринимательство способно разрешить проблемы бедности и повысить уровень жизни социально незащищённых слоев населения [7, 5 стр.].

SWOT-анализ позволил выявить *сильные стороны* социально-предпринимательской деятельности. Для реализации *возможностей* в короткие сроки необходимо акцентировать внимание действующих бизнесменов на низкую конкуренцию среди социальных предпринимателей и возможность привлечения волонтеров, что существенно снижает затраты предприятия. В целях сокрытия *слабых сторон* необходимо активное использование инструментов государственной поддержки бизнеса и снижение *угроз* административного давления на бизнес.

Изучение проблем социального предпринимательства сформулировало следующие выводы:

1. Важнейшим критерием успешного развития социального предпринимательства является легитимная правовая база. В

института, но для поддержки социальных предприятий предлагается перенять опыт Великобритании по социальной ответственности бизнеса в части вклада доли прибыли бизнесменов в социальное предпринимательство. Для реализации данной задачи требуется законодательное закрепление в ПК РК в главе 6 «Социальная ответственность предпринимательства» обязанности по ежемесячному взносу конкретного количества МРП, в зависимости от категории бизнеса (микро-, малый, средний или крупный). Также предлагается в рамках статьи 20 ПК РК (поддержка инициатив развития социального предпринимательства) определить размер взноса на развитие социального предпринимательства с распределением организаций (государственных органов, национальных холдингов и др.) по соответствующей категории предпринимательства.

2. Опыт США в решении проблем ожирения посредством сил социальных предпринимателей свидетельствует о том, что в изучаемом сегменте нет надобности в ограничении решений только социальных проблем, поскольку плодотворное сочетание нескольких сфер, таких как здравоохранение, экологическая и другие будут способствовать

расширению областей социально-предпринимательской деятельности на благо общества. Указанное предлагается реализовать посредством предоставления существенных налоговых льгот (*до 70% налоговых вычетов*) для отечественных социальных предпринимателей в случае охвата ими одновременно нескольких областей жизнедеятельности.

Повышение грамотности среди социальных предпринимателей по опыту Австралии несомненно откроет горизонты к инновационным идеям, тем самым развивая способность к автономности от государственного финансирования. Кроме того, совершенствование инструментов волонтерства и благотворительности в социальной сфере окажут альтернативный вклад для помощи предпринимателям на начальных этапах развития их бизнеса, снижая их затраты. В этой связи, предлагается разработать специальную стратегию по развитию социального предпринимательства в государственной политике Казахстана. Данная стратегия должна быть направлена на создание благоприятных условий для функционирования этого сектора и включать в себя указанные сферы волонтерства, программы повышения грамотности, наделение социальных предпринимателей финансовой поддержкой с возможностью создания инвестиционного фонда социальной организации и пр.

3. Результаты SWOT-анализа свидетельствуют о необходимости укреп-

ления *сильных сторон* социального предпринимательства, с использованием *возможности* низкой конкуренции, а также трендового направления – возрождения национального бренда. Например, общественный фонд «Kazbrands» ведёт два основных проекта «Сделано в Казахстане» и «100 лучших брендов Казахстана»¹⁴, направленных на развитие странового бренда. В этой связи, видится целесообразным поддержка социальных предпринимателей данным фондом для развития таких национальных продукций как кумыс, войлочные ковры, меховые шапки малахаи, камши ручной работы из натуральной кожи и т.д., имеющие меньшую конкуренцию на мировом рынке.

В целях сокрытия *слабой стороны* – необходимо активнее использовать программы Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» по развитию межрегионального сотрудничества и другие нефинансовые меры поддержки. Снижение *угроз* административного давления на бизнес возможно путём обжалования действий представителей государственных органов в соответствующие ведомства для принятия мер, посредством цифровых платформ.

Перечисленное, по нашему мнению, создаст благоприятные условия для успешного развития отечественного социального предпринимательства и позволит вывести экономику и благосостояние казахстанцев на более высокий уровень.

¹⁴ «Как создать национальный бренд?» [Электронный ресурс] // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». – Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/news/24897-kak-sozdat-nacional-nyj-brend> (дата обращения: 02.06.2022).

Список использованной литературы:

1. Borzaga, C. Social enterprise as a bottom-up dynamic: part 1. – The reaction of civil society to unmet social needs in Italy, Sweden and Japan / C. Borzaga, et al. // International Review of Sociology. – 2016. – 26:1. – pp. 1-18. – DOI: 10.1080/03906701.2016.1148332.
2. Петюкова, О.Н. Установление инвалидности как юридический факт в контексте социальной защиты и развития социального предпринимательства: правовой опыт Англии / О.Н. Петюкова, А.И. Райлян // Legal Concept. – 2019. – Т. 18. – №.4. – С. 90-98.
3. Tang, H.W. Charitable Organizations in Singapore: From Clan Based to State Facilitated Endeavors / H.W. Tang // Nonprofit Policy Forum. – Vol.13. – №1. – 2022. – pp. 49-68. – DOI:10.1515/npf-2021-0032.

4. Chia, A. Social entrepreneurship in obesity prevention: A scoping review / A. Chia, et al. // *Obesity Reviews*. – 2022. – Vol. 23. – №3. – pp. 1-10. – DOI:10.1111/obr.13378.
5. Gupta, P. Social entrepreneurship research: A review and future research agenda / P. Gupta, S. Chauhan, J. Paul, M.P. Jaiswal // *Journal of Business Research*. – 2020. – №113. – pp. 209-229. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.03.032.
6. Hlady-Rispal, M. Deconstructing the way in which value is created in the context of social entrepreneurship / M. Hlady-Rispal, V. Servantie // *International Journal of Management Reviews*. – 2018. – №1. – pp. 62-80. – DOI: 10.1111/ijmr.12113.
7. Калиниченко, Д.В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.В. Калиниченко. – Саратов, 2019. – 229 с.

References:

1. Borzaga, C. Social enterprise as a bottom-up dynamic: part 1. – The reaction of civil society to unmet social needs in Italy, Sweden and Japan / C. Borzaga, et al. // *International Review of Sociology*. – 2016. – 26:1. – P. 1-18. – DOI: 10.1080/03906701.2016.1148332.
2. Petjukova, O.N. Ustanovlenie invalidnosti kak juridicheskij fakt v kontekste social'noj zashhity i razvitiya social'nogo predprinimatel'stva: pravovoj opyt Anglii / O.N. Petjukova, A.I. Rajljan // *Legal Concept*. – 2019. – Т. 18. – №4. – S. 90-98.
3. Tang, H.W. Charitable Organizations in Singapore: From Clan Based to State Facilitated Endeavors / H.W. Tang // *Nonprofit Policy Forum*. – Vol.13. – №1. – 2022. – pp. 49-68. – DOI:10.1515/npf-2021-0032.
4. Chia, A. Social entrepreneurship in obesity prevention: A scoping review / A. Chia, et al. // *Obesity Reviews*. – 2022. – Vol.23. – №3. – pp. 1-10. – DOI:10.1111/obr.13378.
5. Gupta, P. Social entrepreneurship research: A review and future research agenda / P. Gupta, S. Chauhan, J. Paul, M.P. Jaiswal // *Journal of Business Research*. – 2020. – №113. – pp. 209-229. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.03.032.
6. Hlady-Rispal, M. Deconstructing the way in which value is created in the context of social entrepreneurship / M. Hlady-Rispal, V. Servantie // *International Journal of Management Reviews*. – 2018. – №1. – pp. 62-80. – DOI: 10.1111/ijmr.12113.
7. Kalinichenko, D.V. Pravovoe polozhenie sub#ektov social'nogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah: diss. ... kand. jurid. nauk / D.V. Kalinichenko. – Saratov, 2019. – 229 с.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Әсел Мұхаметбекқызы Уәлиева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, e-mail: assel_ualieva@mail.ru.

Уалиева Асель Мухаметбековна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: assel_ualieva@mail.ru.

Ualiyeva Assel Mukhametbekovna – doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs, e-mail: assel_ualieva@mail.ru.